

УДК/UDC 128.1:316

Власть и смерть в контексте реальности в философии Э. Юнгера

Васильева Анна Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasanne83@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема соотношения власти и смерти в философском учении Э. Юнгера. Показана связь гегелевской диалектики Господина и Раба и отношений власти и смерти в учении Э. Юнгера. В работе описана позиция философа на сущность страха смерти, страха перед насилием, перед болью как основ отношений властвования и подчинения. Продемонстрировано значение феномена сострадания в качестве преодоления претензий на господство в позиции Э. Юнгера. Эволюция идей философа приводит к вопросу о символической смерти как основе современного типа отношений Господства и Подчинения. Описана связь символической смерти и страха выхода из процесса потребления. Рассматривается связь с учением Бодрийяра о труде как «отсроченной» смерти.

Ключевые слова: власть, смерть, страх смерти, господство, подчинение, насилие, сострадание, символическая смерть, потребление, Э. Юнгер.

Power and Death in the Context of Reality in the Philosophy of E. Junger

Vasilyeva Anna Sergeevna

Candidate of Philosophy, assistant professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: vasanne83@gmail.com

Abstract

The article considers the problem of the relationship between power and death in the philosophical doctrine of E. Junger. The connection between the Hegelian dialectics of the Master and the Slave and the relations of power and death in the teachings of E. Junger is shown. The work describes the philosopher's position on the essence of the fear of death, fear of violence, before pain as the basis of relations of power and submission. The importance of the phenomenon of compassion in overcoming claims to dominance in the position of E. Junger is demonstrated. The evolution of the ideas of the philosopher leads to the question of symbolic death as the basis of the modern type of relationship between Domination and Subjugation. The connection of symbolic death and fear of exit from the consumption process is described. The connection with Baudrillard's doctrine of labor as a "delayed" death is considered.

Key words: power, death, fear of death, domination, submission, violence, compassion, symbolic death, consumption, E. Junger.

Э. Юнгер представляет длинную эпоху в истории философии. На его век пришлись две Мировые войны, революции, в том числе и сексуальная, смены режимов, невероятное техническое развитие, продукты которого могут и облагодетельствовать огромные массы людей, и уничтожить.

Участие Юнгера в войне (он считается последним человеком, который стал обладателем ордена *Pour le Mérite* за военную доблесть) демонстрирует, что он не раз сталкивался со смертью и ее проявлениями, коварными и жестокими. Пренебрежение смертью, героизм, желание быть в самом центре битвы в Первой Мировой, во Второй сменилось разочарованием, трагическим ощущением бессмысленности происходящего. Обыденность смерти более не вызывала у Юнгера восторг, а скорее ужасала своей бесцельностью, отвращала от такового хода событий, заставляла расширять границы человека, часто локализованные в социальном. Смертельная опасность вызывает у человека либо парализующий страх, либо мистическое чувство, приводящее к состоянию восторга. Однако смерть как прекращение физического существования выражает одну из сущностных черт власти. Властью наделяется тот, кто не убоится страда-

ния и смерти. Гегелевская траектория мысли во многом отразила немецкую традицию и последующее развитие представлений о власти как прекращении страха перед смертью: «Страх господствует над всем. . .» [1, с. 54] Он позволяет сохранять иерархические связи, но «сегодня, как и прежде, люди, которые не боятся смерти, много выше самой великой преходящей власти. . . Власть имущие постоянно живут в ужасном ожидании, что не только отдельные индивиды, но и массы смогут освободиться от этого страха; что неизбежно привело бы к их падению. Здесь же подлинная причина ожесточения против любого трансцендирующего учения, в котором таится наивысшая опасность: бесстрашие человека» [2]. Избавление от страха раскрывает человека для свободы.

Диалектика Господина и Раба отражает отношение к смерти, готовность к боли. Боль, с точки зрения Юнгера, является онтологической составляющей бытия человека: «Боль как критерий неизменна; изменяется, скорее, тот способ, каким человек поверяется этим критерием» [1, с. 474]. Попытка избежать боли ведет к подчинению. Последнее снимает ответственность с подчинившегося. Таким образом, наличие власти зависит от наличия страха.

Становление властных отношений в истории западной цивилизации связано с переходом рычагов управления от одной группы к другой. Однако эта власть может быть мнимой, построенной на культуропродуцируемой установке страха смерти. Германия начала XX века характеризуется властью бюргера и его образа жизни. «Третьему сословию» «достойными стремления казались. . . слишком дешевые и слишком человеческие удовольствия» [1, с. 64], комфорт и покой, свобода вне битвы. Однако «немец не был добрым бюргером» [1, с. 61]. Индивидуальная свобода, проповедуемая бюргерством, не стала определяющей для Германии, считает Юнгер. Поэтому стала возможна война, где высшая форма власти соединяет господство и послушание, господство и служение.

Эволюция авторского анализа проблемы соотношения власти и смерти произошла в 30–40-е гг. XX века. Э. Юнгер, столкнувшись с бессмысленностью смерти во Второй Мировой войне, сформулировал миф

о недоступном для человека изобилии, которым «распоряжаются боги». Он обнаружил, что властвование останавливает сострадание. А именно через сострадание происходит выход за рамки власти и смерти. Желание властвовать присуще человеку. Однако оно преодолевается через смерть, то есть через понимание боли и смертности Другого.

Власть и смерть имеют глубинную связь с точки зрения философской рефлексии. Именно в творчестве Юнгера эта связь осмысливается в поле кризиса модернистской культуры: «Неклассическая модель культуры связала себя с интересом к отдельному человеку и его потребностям» [3]. Кризис цивилизации, характерный первой половине XX века, проникнут проблемами власти и смерти, выраженными в стремлении господствовать с помощью ведения войн, физически уничтожающих объект господства. В философском анализе второй половины XX века и начала XXI, сущность власти определяется через смерть символическую. Страх перед невозможностью участвовать в процессе потребления, в таком случае, выступает основным принципом организации отношений господства и подчинения. Символическая смерть — выход из процесса потребления, причем не потребления, обеспечивающего физическое существование, а существование социальное. Потребление в современном обществе выступает в качестве принципа социализации. Трагедия индивида в современной цивилизации — это страх выхода из процесса потребления, где выход отождествляется с социальной смертью, но и сам процесс потребления является «отсроченным умиранием». Обреченность на потребление, как обреченность на труд у Ж. Бодрийера — медленный уход, отсутствие возможности распоряжаться жизнью и смертью: «Трудящийся всегда остается человеком, которого не стали казнить, которому отказали в этой чести. И труд предстает прежде всего как знак унижения, когда человека считают достойным одной лишь жизни. Капитал эксплуатирует трудящихся до смерти? Парадоксальным образом, худшее, что он с ними делает, — это отказ в смерти. Отлагая их смерть, он превращает их в рабов и обрекает на бесконечное унижение — жить в труде.

В подобных символических отношениях сама субстанция труда и

эксплуатации безразлична; господин всегда обретает свою власть прежде всего благодаря отсрочке смерти» [4].

Экзистенциальная трактовка Юнгером отношений власти и смерти, господства и насилия выражает глубинные изменения в потребностях философской рефлексии, ее предмета. Технологические особенности классической философии, сменяются экзистенциальными, даже сократовскими, объединяющими в единую сферу нравственное и рефлексизирующее. Данное стремление к единству реализуется в мысли Юнгера о Господстве как употреблении насилия, даже символического, преодолеваемом через сострадание.

Список литературы

1. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. / Э. Юнгер СПб.: Наука, 2002. 539 с.
2. Юнгер Э. Через линию // Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер. Мартин Хайдеггер. Дитмар Кампер. Гюнтер Фигаль / Перевод с нем., предисловие и комментарии Г. Хайдаровой. СПб.: Изд-во С.-Перев. ун-та, 2006. С. 7–65. С. 56.
3. Васильева А. С. Динамика властных отношений в современном обществе: философский анализ / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 90. С. 932–942. С. 933.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с. С. 104.

References

1. Junger E. Worker. Dominance and Gestalt; Total Mobilization; About the Pain / E. Junger. St. Petersburg: Nauka, 2002. 539 p.
2. Junger E. Across the Line // The Fate of Nihilism: Ernst Junger. Martin Heidegger. Dietmar Kamper. Günter Figal / Translation, foreword, and comments by G. Khaydarova. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2006. P. 7–65. P. 56.
3. Vasiljeva A. S. Dynamics of the Imperious Relations in Modern Society: a Philosophical Analysis / Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2013. No. 90. P. 932–942. P. 933.
4. Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. Moscow: Dobrosvet, 2000. 387 p. P. 104.